

Мы не кичимся буднями своими.
Наш путь утрум и ноша нелегка,
но знаем, что завоевали имя,
которое останется в веках.

Ольга Берггольц, май 1942 г.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа является второй частью книги, вышедшей два года назад¹. Учитывая, что за прошедшее время появились новые публикации документов², я посчитал необходимым вернуться здесь к наиболее важным событиям, о которых речь шла в первой книге. Это тем более важно сделать, что в работах некоторых современных авторов предпринимаются попытки, с моей точки зрения неубедительные, «скорректировать» планы и намерения гитлеровского командования относительно судьбы Ленинграда. Военный дипломат и переводчик Ю. М. Лебедев, у которого в ходе изучения оригинала «Военного дневника» начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии Франца Гальдера возникли сомнения в корректности его перевода на русский язык, пришел к принципиально важному, но далеко не очевидному выводу о том, что генерал Гальдер в своем дневнике «на самом деле ... имел в виду не захват Ленинграда, а принуждение его к капитуляции. В этом заключался смысл решения вопроса. Задача стояла в том, чтобы заблокировать многомиллионный город, подвергнуть его лишениям и заставить в конечном итоге добровольно сдаться»³. Именно Гальдер, считает Ю. М. Лебедев, убедил Гитлера отказаться от

¹ *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: 22 июня 1941 — май 1942. СПб., 2013.

² Ленинград в осаде. Архивные документы Второй мировой войны. К 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Интернет-проект Архивного комитета Санкт-Петербурга / отв. сост. и науч. ред. Н. Ю. Черепенина. СПб., 2014 (URL: Портал «Архивы Санкт-Петербурга» // [http:// blocade. Spbarchives. ru](http://blocade.spbarchives.ru) (дата обращения: 21.02.2015)); От войны к миру: Ленинград. 1944–1945. Сб. документов / отв. ред. Н. Б. Лебедева; отв. сост. Н. Ю. Черепенина. СПб., 2013; Ленинградцы. Блокадные дневники из фондов Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда / отв. сост. И. А. Муравьева. СПб., 2014; Блокада Ленинграда. Народная книга памяти. М., 2014; и др.

³ *Лебедев Ю.* Ленинградский «блицкриг». На основе военных дневников высших офицеров вермахта: генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. 1941–1942. М., 2011. С. 13.

штурма Ленинграда, и ленинградское направление по воле Гитлера превратилось во «второстепенный театр военных действий»⁴.

В самом деле, еще 26 июля 1941 г. командующий группой армий «Север», основываясь на информации своего начальника штаба генерала Бреннеке, присутствовавшего накануне на совещании в Генеральном штабе сухопутных войск Германии, сделал в личном блокноте следующую запись: «Ленинград не следует брать, его необходимо лишь окружить»⁵. Эту запись фон Лееба некоторые историки и публицисты сегодня готовы даже выдать за свое сенсационное открытие, утверждая при этом, что все последующие решения Гитлера, поддавшегося влиянию генерала Гальдера, подтверждали его решение «не брать» Ленинград. Так ли это? Давайте внимательно прочитаем приказ группе армий «Север» № 1 от 28 августа 1941 г. Вот что в нем говорилось: «1. Блокировать город Ленинград кольцом как можно ближе к самому городу, чтобы сэкономить наши силы. Требований о капитуляции не выдвигать. 2. Для того, чтобы город как последний центр красного сопротивления на Балтике, был как можно скорее уничтожен без больших жертв с нашей стороны, запрещается штурмовать город силами пехоты. После поражения ПВО и истребительной авиации противника его оборонительные и жизненные способности следует сломить путем разрушения водопроводных станций, складов, источников электропитания и силовых установок. Военные сооружения и способность противника к обороне нужно подавить пожарами и артиллерийским огнем. Каждую попытку населения выйти наружу через войска окружения следует предотвращать, при необходимости — с применением оружия...».

Как видно из текста этого приказа Гитлера, в нем речь шла не о «добровольной капитуляции» Ленинграда, а о его уничтожении в результате обстрелов и бомбардировок. И даже командующий группой армий «Север» фон Лееб, который, по мнению Ю. Лебедева, рассчитывал «на добровольную капитуляцию города»⁶, 5 сентября 1941 г. выразил мнение, что «если Ленинград, подгоняемый голодом, будет вынужден сдаться, то его следует лишить тогда по крайней мере возможности повторного сопротивления»⁷.

Это правда, что Гитлеру и его генералам пришлось не раз менять свои планы и способы овладения Ленинградом, в первую очередь из-

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 112.

⁶ Там же. С. 234.

⁷ Там же. С. 235.

за ожесточенного сопротивления его защитников, хотя человеконенавистническая сущность их планов в отношении судьбы населения осажденного города оставалась неизменной. И все же главную роль здесь играл не Гальдер, а Гитлер, придававший захвату Ленинграда первостепенное значение в силу его политической, экономической и стратегической роли в начавшейся войне. «Неудивительно, — пишет в связи с этим современный немецкий историк Йоханнес Хюртер, — что Ленинград играл особую роль в захватнических планах Гитлера, порой даже большую, чем Москва, которая оставалась главной целью наступления для Генерального штаба вермахта»⁸.

Разумеется, политическое и военное руководство СССР понимало важность сражения за Ленинград, и Председатель Государственного Комитета обороны И. В. Сталин в разговоре с посетившим Москву в конце июля 1941 г. личным представителем президента США Ф. Рузвельта Г. Гопкинсом назвал Ленинград в числе важнейших стратегических пунктов, которые должны быть удержаны во что бы то ни стало. Выражая озабоченность судьбой Ленинграда и свое негодование по поводу «самодеятельности» ленинградского руководства, создавшего 21 августа 1941 г. без санкции Ставки ВГК Военный Совет обороны Ленинграда, И. В. Сталин в разговоре по прямому проводу в ночь на 22 августа 1941 г. говорил: «Ленинград не Череповец или Вологда, это вторая столица нашей страны. Военный Совет обороны Ленинграда не вспомогательный орган, а руководящий орган обороны Ленинграда»⁹. О резком недовольстве Сталина ленинградским руководством свидетельствовало и его решение направить в Ленинград в конце августа 1941 г. облеченную чрезвычайными полномочиями Комиссию во главе с заместителем Председателя ГКО В. М. Молотовым. Из опубликованных теперь документов можно сделать вывод, что высокая комиссия, выражая свое неудовлетворение организацией обороны Ленинграда, со своей стороны, не смогла правильно оценить создавшееся уже в дни ее пребывания в Ленинграде (26–29 августа 1941 г.) критическое положение, о чем свидетельствовали направленные ею в Москву нерелевантные предложения относительно пополнения продовольственных запасов и эвакуации несамодеятельного населения. Конечно, главная

⁸ Хюртер Й. Вермахт под Ленинградом // Битва за Ленинград. Дискуссионные проблемы. СПб., 2009. С. 125.

⁹ Болдовский К. А., Соболев Г. Л., Ходяков М. В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 279.

вина здесь ложилась на ленинградских руководителей, не сразу осознавших, какая катастрофическая опасность таится в необеспеченности города продовольствием на длительное время, и не использовавших в первые месяцы войны все возможности для их пополнения.

После того как 8 сентября 1941 г. немецкие войска после недельных ожесточенных боев захватили Шлиссельбург, Ленинград оказался блокированным с суши, и его положение стало критическим. В полученной на следующий день на имя К. Е. Ворошилова и А. А. Жданова за подписью И. В. Сталина, В. М. Молотова, Г. М. Маленкова и Л. П. Берии содержалось обвинение в адрес руководства обороной Ленинграда в неумении распорядиться выделенными Ставкой ВГК резервами, а также грозный вопрос: «Будет ли конец потерям? Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград?»¹⁰. 11 сентября 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта был вынужден признать безуспешность своих попыток переломить ход событий¹¹.

Назначенный главнокомандующим войсками Ленинградского фронта генерал армии Г. К. Жуков вместо освобожденного от этой должности К. Е. Ворошилова получил от Верховного Главнокомандующего директиву «не допускать врага в Ленинград, чего бы это вам не стоило». При этом Сталин, по словам Жукова, оценивал положение Ленинграда как «катастрофическое» и даже «безнадежное»¹². Оно и впрямь было таковым, если на следующий день после прибытия в Ленинград Жукова, 13 сентября 1941 г., прилетел заместитель наркома внутренних дел В. Н. Меркулов, имевший мандат ГКО на проведение подготовительных мер на случай сдачи Ленинграда. Сочетание предпринятых новым главнокомандующим Ленинградским фронтом жестких мер с умелым маневрированием живой силой и техникой позволило отразить в сентябре 1941 г. яростные атаки противника на всех направлениях. Но 20 сентября 1941 г. Ставка потребовала от командования невозможного: в ближайшие два дня «пробить брешь на фронте противника» на синявинском направлении и, таким образом, деблокировать Ленинград. Выполнить эту директиву Ставки имеющимися силами не удалось, хотя поначалу новый главнокомандующий Ленинградским фронтом был полон оптимизма и в разговоре по прямому проводу с начальником Генерального Штаба Б. М. Шапошниковым 26 сентября 1941 г. даже обещал: «Да, сегодня, очевидно, к вече-

¹⁰ Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 217.

¹¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. М.; СПб., 2005. С. 195–197.

¹² Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 30.

ру заберу Шлиссельбург, который мною весь окружен»¹³. Однако в боевом донесении И. В. Сталину от 30 сентября 1941 г. Г. К. Жуков был вынужден признать, что все попытки взять Шлиссельбург потерпели неудачу, и он приказал прекратить «лобовые атаки». Таким образом, первая попытка прорвать блокаду Ленинграда успеха не имела, и контуры блокадного кольца вокруг него окончательно определились.

Но главная задача — сорвать планы немецко-фашистского командования по овладению Ленинградом была достигнута. Защитники Ленинграда в результате многодневных изнурительных боев на дальних и ближних подступах к городу измотали и обескровили силы противника, который был вынужден окопаться у стен осажденного города. Горькая правда состояла в том, что немецко-фашистские войска удалось остановить ценой огромных потерь: в Ленинградской стратегической оборонительной операции, продолжавшейся с 10 июня по 30 сентября 1941 г., безвозвратные потери Северного, Северо-Западного и Ленинградского фронтов составили 214078 человек¹⁴. Среди них были десятки тысяч ленинградских ополченцев, плохо вооруженных, но сильных духом, ценою своей жизни помешавших врагу войти в свой город.

С начала сентября 1941 г. для населения блокированного Ленинграда, в котором осталось свыше 2 млн 500 тыс. человек, в том числе около 400 тыс. детей, началась длительная каждодневная борьба за жизнь, полная опасностей, тревог, переживаний и лишений. Осуществляя свои варварские планы, немецко-фашистские войска приступили к систематическим артиллерийским обстрелам города и бомбардировкам с воздуха. На немецких картах Ленинграда были отмечены такие «военные» объекты, как его музеи, дворцы, школы, больницы и госпитали. Ленинградцы жили в постоянном нервном напряжении. Обстрелы следовали один за другим. Только с 4 сентября по 30 ноября 1941 г. город обстреливался 272 раза общей продолжительностью 430 час.¹⁵ Не правда ли довольно оригинальный способ заставить блокированный город «добровольно сдаться»?

¹³ Новейшая история России. 2014. № 1. С. 280.

¹⁴ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 167–168.

¹⁵ 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. / ред. коллегия: Х. Х. Камалов, В. М. Ковальчук (отв. ред.), Ю. С. Токарев; сост. Х. Х. Камалов, Р. В. Серднук, Ю. С. Токарев. М.; Л. 1966. С. 143.

В сложной обстановке осени 1941 г. главной задачей трудящихся осажденного Ленинграда стало производство вооружения и боеприпасов для фронта. Несмотря на эвакуацию многих предприятий (всего до октября 1941 г. было полностью или частично вывезено 86 крупных заводов и фабрик), мощность ленинградской промышленности оставалась значительной. По решению Военного Совета Ленинградского фронта в блокированном городе в числе действующих было сохранено 175 промышленных предприятий, а остальные были законсервированы. Совместными усилиями военных специалистов, рабочих, инженеров, техников и ученых с начала войны до 1 октября 1941 г. было произведено почти 1,5 млн артиллерийских снарядов и мин, 335 тяжелых танков КВ, 38 морских и 1579 сухопутных артиллерийских орудий, 6334 миномета и 476 бронемашин¹⁶.

В условиях блокированного Ленинграда особенно трудноразрешимой оказалась проблема продовольственного обеспечения войск и населения города. Принятое 30 августа 1941 г. Государственным Комитетом Обороны постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда», которым Наркомат путей сообщения обязывался ежедневно, начиная с 31 августа, направлять на станции Волховстрой-2 и Лодейное поле восемь маршрутов с продовольствием для Ленинграда, не могло быть реализовано в условиях уже фактической блокады города. По этой причине Совнарком СССР принял 1 сентября 1941 г. постановление о снижении хлебных норм для населения Ленинграда, а в целях экономии ограниченных запасов муки предложил использовать для выпечки хлеба различные примеси. Главная трудность состояла в том, что доставить грузы в блокированный Ленинград можно было только воздушным и водным путем по Ладожскому озеру, не имевшему для этой цели крупных портовых сооружений и причалов. Транспортировка грузов по Ладоге осложнялась также недостатком судов, постоянными налетами вражеской авиации, частыми штормами, выводившими из строя буксирные пароходы и баржи. В результате за первый месяц навигации было доставлено в Осиновец всего 9800 т продовольствия¹⁷. Между тем продовольственное положение осажденного Ленинграда становилось все более угрожающим. На начало октября 1941 г. в городе имелось немногим более 20 тыс. т муки, которых могло хватить на 20 дней. В этих условиях руководству обо-

¹⁶ Дзенискевич А. Р. Военная пятилетка рабочих Ленинграда. Л., 1972. С. 65.

¹⁷ Нейгольдберг В. Я. Речной транспорт в годы Великой Отечественной войны. М., 1965. С. 59.

роной не оставалось ничего другого, как пойти на очередное, третье по счету, снижение норм выдачи хлеба населению. С 1 октября 1941 г. рабочие и инженерно-технические работники стали получать в день 400 г, остальные — 200 г хлеба. Постепенно наступал голод, и его приближение отражалось на поведении и настроении ленинградцев.

Принимая во внимание, что в Ленинграде «с каждым днем все больше будут чувствоваться затруднения с продовольствием», Ставка ВГК решила предпринять в октябре 1941 г. новую попытку деблокировать город. Ее замысел заключался в том, чтобы встречными ударами 54-й, 55-й армий и Невской оперативной группы ликвидировать шлиссельбургско-синявинскую группировку немецких войск и восстановить сухопутную связь Ленинграда со страной. Прилетевший с этой директивой в войска представитель Ставки генерал Н. Н. Воронов впоследствии признавал, что отведенного на подготовку операции времени было недостаточно, а соотношение сил и средств на синявинском направлении оставляло слишком мало шансов на успех операции¹⁸. К тому же осуществленный в это время противником мощный прорыв на тихвинском направлении сразу же поставил под сомнение успех начавшейся 20 октября 1941 г. Синявинской операции. Вместо того, чтобы усилить войска Ленинградского фронта, Ставка была вынуждена для ликвидации возникшей угрозы выделить из его состава четыре дивизии, три — из своего резерва и одну — из резерва Северо-Западного фронта. В результате ослабления Ленинградская группировка не могла вести сколько-нибудь эффективное наступление на Синявинском направлении, несмотря на грозные телеграммы Верховного Главнокомандующего.

Поставленная в октябре 1941 г. Ставкой ВГК задача деблокировать Ленинград в случае ее успеха имела бы жизненно важное значение для осажденного города еще и потому, что 12 октября 1941 г. в группу армий «Север» поступил приказ верховного главнокомандования вермахта: «Фюрер вновь решил не принимать капитуляции Ленинграда, даже если она будет предложена противником. Моральное обоснование для этого ясно всему миру. Так же, как в Киеве, где вследствие взрывов с применением часовых механизмов возникла тяжелейшая угроза для войск, это нужно еще в большей степени предусмотреть в Ленинграде. О том, что Ленинград будет заминирован и будет защищаться до последнего человека, сообщило само советское русское

¹⁸ Оборона Ленинграда. 1941–1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968. С. 217–218.

радио. Поэтому ни один немецкий солдат не должен входить в этот город. Тех, кто попытается покинуть город через нашу линию, следует возвращать обратно путем применения огня»¹⁹.

Комментируя этот весьма недвусмысленный документ, Ю. М. Лебедев пишет: «В этом решении верховного командования вермахта речь не велась об уничтожении населения Ленинграда в том случае, если бы город капитулировал. Понимая, что огромный город в случае его капитуляции прокормить не удастся, немецкое командование рассматривало возможность вывода населения через открытый в районе Шлиссельбурга коридор в восточном направлении. Но этот вариант сами же немцы считали нереальным, поскольку пришлось бы договариваться с советскими представителями. Сталин на подобные предложения никогда не откликнулся, и немцы ясно это понимали. По существу применительно к Ленинграду сложилась тупиковая ситуация. Брать город группе армий «Север» было запрещено, но и оставлять его дальше в виде осажденной крепости тоже не имело смысла, поскольку город не только не сдавался, а, напротив, постоянно пытался наносить урон противнику»²⁰. В этом довольно оригинальном разъяснении приказа верховного командования вермахта почему-то остался без комментария пункт о том, как поступать с жителями заблокированного города, которые попытаются его покинуть.

Ставка ВГК не считала сложившуюся к этому времени ситуацию вокруг заблокированного Ленинграда «тупиковой», призывая его руководителей к решительным действиям. 8 ноября 1941 г. И. В. Сталин в разговоре по прямому проводу с командованием Ленинградского фронта еще раз предупредил: «Если в течение нескольких дней не прорветесь на восток, вы загубите Ленинградский фронт и население Ленинграда. Повторяю, времени у вас осталось очень мало, скоро без хлеба останетесь»²¹. И это была жестокая правда.

В середине ноября 1941 г. в осажденном Ленинграде были отмечены первые случаи смерти от так называемой алиментарной дистрофии. Единственным средством борьбы с этим заболеванием, вызванным истощением организма от постоянного недоедания, являлось полноценное питание, но после захвата противником Тихвина, когда возникла угроза полного прекращения подвоза в заблокированный го-

¹⁹ Война Германии против Советского Союза. 1941–1945. Документальная экспозиция / под ред. Рейнгарда Рюропа. Берлин, 1992. С. 69.

²⁰ Лебедев Ю. М. Ленинградский «блицкриг». С. 312.

²¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 61–62.

род продовольствия, население ожидало новое снижение и без того мизерных норм. С 13 ноября 1941 г. на рабочую карточку стали выдавать 300 г, а на все остальные — 150 г хлеба. Перед этим, четвертым уже по счету снижением, другие продукты выдавались нерегулярно и не полностью. В городе наступал голод. Выделенные по специальному постановлению Государственного Комитета Оборона для доставки продовольствия в Ленинград «Дугласы» не могли решить проблему снабжения почти 2,5 млн его населения. Реальную помощь, как показал даже не совсем успешный опыт осенней навигации, могли принести только перевозки по Ладожскому озеру. Поэтому по инициативе Военного Совета Ленинградского фронта было решено проложить по Ладоге ледовую дорогу, по проектированию и строительству которой была проделана в октябре–ноябре 1941 г. большая подготовительная работа. 19 ноября 1941 г. был подписан приказ войскам Ленинградского фронта «Об организации автотракторной дороги через Ладожское озеро»²². В этот же день Военный Совет Ленинградского фронта был вынужден принять еще одно постановление: «Во избежание перебоев в обеспечении хлебом войск фронта и населения гор. Ленинграда» установить 20 ноября 1941 г. самые низкие за время блокады нормы выдачи хлеба: рабочим и инженерно-техническим работникам — 250 г, служащим, иждивенцам и детям — 125 г; частям первой линии и боевым кораблям — 500 г, летно-техническому составу ВВС — 500 г, всем остальным воинским частям — 300 г. Суточный расход муки и примесей составлял с 20 ноября 1941 г. всего 510 т, из них населению Ленинграда — 310 т, Ленинградской области — 31 т, войскам Ленинградского фронта — 144 т и частям КБФ — 25 т²³. Чтобы не прекратить выдачу хлеба населению совсем, при его выпечке ученые предложили использовать целлюлозу. Разработанные ими гидролизные установки для превращения целлюлозы в пищевой продукт были смонтированы на 6 предприятиях города, и с конца ноября 1941 г. «пищевая целлюлоза» стала поступать на хлебозаводы.

22 ноября 1941 г. бюро Ленинградского горкома ВКП(б) приняло специальное постановление «О печатании продовольственных карточек на декабрь 1941 г.», которым начальник управления по учету и выдаче продовольственных карточек И. Г. Стожилов обязывался «предусмотреть такую технику оформления продовольственных карточек, которая исключала бы возможность их подделывания...». В типогра-

²² Там же. С. 195–196.

²³ Там же. С. 663.

фии им. Володарского, где печатались продовольственные карточки, предлагалось «ввести круглосуточное дежурство у каждой печатной машины», а также установить строгий контроль над расходом бумаги для печатания продовольственных карточек, предусмотреть отчетность типографии «за каждый ее клочок»²⁴. Эти строгие меры контроля за печатанием продовольственных карточек были направлены на усиление борьбы с расхитителями продуктов питания, на которую обращалось внимание в постановлении Военного Совета Ленинградского фронта от 19 ноября 1941 г.²⁵

9 декабря 1941 г. войска 4-й армии в результате ожесточенных кровопролитных боев овладели Тихвином, что позволило возобновить перевозки продовольствия для осажденного Ленинграда по восстановленной железной дороге до станции Войбокало. Однако проблема транспортировки этих грузов через Ладожское озеро по-прежнему оставалась наиболее уязвимым местом. Из-за чрезвычайно сложных условий эксплуатации ледовой трассы в декабре 1941 г. она не удовлетворяла и дневную потребность города в муке для выпечки хлеба.

Последнее, пятое по счету, снижение норм выдачи хлеба имело для большинства ленинградцев тяжелые физические и моральные последствия. Стремительное развитие алиментарной дистрофии усугублялось тяжелыми психическими травмами, вызванными постоянными бомбежками, обстрелами, потерей близких людей. Физическое напряжение, холод, отсутствие электричества и отопления, воды и элементарных бытовых условий еще больше понижали сопротивляемость людей к болезням, их волю к жизни. 7 декабря 1941 г. городской отдел здравоохранения рассмотрел и утвердил «служебную записку» видных ученых-профессоров М. Г. Данилевич, М. Д. Тушинского и М. И. Хвилицкой «О терминологии и лечении алиментарных расстройств». В этой записке, в частности, предлагалось получившую в связи с нарушениями питания широкое распространение болезнь «обозначить термином “алиментарная дистрофия”». В условиях отсутствия главного средства лечения — достаточного количества продуктов питания — в записке давались такие рекомендации, как ограничение потребления жидкости и соли, постельный режим, теплые ванны, подкожное введение кофеина и внутривенное глюко-

²⁴ Ленинград в осаде. Архивные документы Второй мировой войны. Интернет-проект Архивного комитета Санкт-Петербурга. Док. № 92. Л. 1.

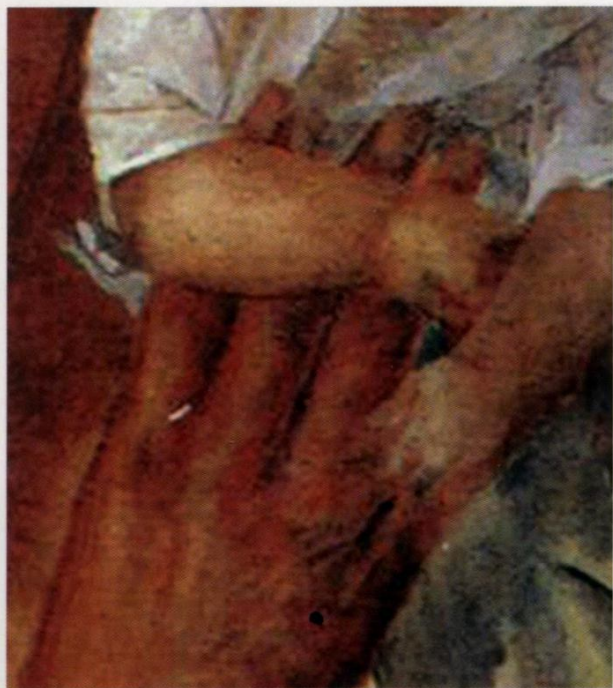
²⁵ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. С. 194–195.

Г. Л. Соболев

ЛЕНИНГРАД В БОРЬБЕ ЗА ВЫЖИВАНИЕ В БЛОКАДЕ

КНИГА ВТОРАЯ

Июнь 1942 — январь 1943

„...У нас все клубилось в Радиокomitee, мы все рыдали и целовались, целовались и рыдали — правда! И хотя мы знаем, что этот прорыв еще не решает окончательно нашу судьбу, — ведь, черт возьми, так сказать с другой стороны, немцы-то еще на улице Стачек, 156, все же весть о прорыве, к которой мы были готовы, обдала совершенно небывалой, острой и горькой в то же время радостью... Из письма О. Ф. Берггольц сестре 24 января 1943 г. [с. 492].

„...Совсем по-иному встречаем мы этот новый, 1943 год ... сейчас все-таки ходят трамваи! Сейчас поет и говорит радио, в два наши театра и в кино не пробьешься, целых три тысячи ленинградских квартир получили электрический свет. И, несмотря на то, что нашему городу за этот год нанесено много новых ран, весь облик его совсем иной, чем в прошлом году, — несравненно оживленнее, бодрее... [с. 434]

На первой стороне обложки — К. Петров-Водкин. Мать с ребенком. 1927. На четвертой стороне обложки — К. Петров-Водкин. Мать с ребенком. Фрагмент.

„...Известный ученый, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Г. Л. Соболев по праву считается создателем школы историков русских революций и гражданской войны. Вместе с тем, Геннадий Леонтьевич — признанный специалист, опубликовавший десятки работ, посвященных Великой Отечественной войне. Выжив семилетним ребенком в осажденном фашистами Ленинграде, он, как никто другой, имел право на создание собственной «блокадной книги» историка. Данное исследование является продолжением работы, изданной в 2013 г. В нем на основе опубликованных материалов, а также впервые вводимых в научный оборот архивных источников освещается многоаспектная тема блокады Ленинграда.

Профессор М. В. Ходяков, СПбГУ